

Мы покинули остров, известный как остров Королевского замка, и попали в замковый город, расположенный на противоположной стороне дороги, идущей параллельно реке.

Строительство самого замка впечатляло, и город ничем не отличался от него. Ряды зданий из камня и кирпича, плотно уложенная брусчатка устилала дорожки под ногами. Город суетился и бурлил, и это было очень интересное зрелище.

Рук, казалось, чувствовал себя в городе как дома: он пробирался через дороги и плотный пешеходный поток, ни разу не ошибившись. Пройдя за ним минут десять, мы оказались у книжного магазина.

Магазин был каменным, как и другие здания вокруг, но с его карниза свисала вывеска с изображением пера и чернильницы на раскрытой книге.

— Наверное, здесь их продают... Давай посмотрим. — Рук открыл дверь в магазин и вошел внутрь.

Я вошел следом за ним и обнаружил, что ошибся в том, что это книжный магазин - на самом деле это было что-то похожее на магазин канцелярских товаров. Деревянные полки, сделанные вручную, были заставлены перьями, пергаментом, кистями и чернилами нескольких цветов. Сзади стояли сложенные мольберты и холсты, закрепленные на рамах. Там же лежали палочки мела и доски разных размеров. Теперь мне стало понятно, что в магазинах-стационарах чаще встречаются блокноты, чем в книжных магазинах. Книжный магазин - это не место, где можно купить чистую книгу.

— Хозяйка, мы ищем пустую книгу, на страницах которой ничего не написано, — обратился Рук к пожилой женщине, которая, казалось, готова была заснуть.

— А, да, у нас такие есть, — ответила она.

— Они довольно ценные, поэтому мы не выставляем их на всеобщее обозрение.

Понятно. Теперь, когда она упомянула об этом, я понял, что более ценные вещи располагались ближе к хозяйке магазина. Эта пожилая женщина не выглядела так, чтобы она могла оказать серьезное сопротивление вооруженному грабителю, но это, по крайней мере, могло сдержать воровство в магазине.

— О? Мы можем их увидеть? — спросил Рук.

Старушка нагнулась, открыла какой-то ящик у своих ног, достала оттуда сверток и положила его на прилавок.

— Вот они.

Сверток был завернут в тонкую, как оказалось, клеенку, которая при разборе показала несколько красивых книг. Она взяла по очереди каждую из них и разложила на прилавке. Такие книги обычно хранятся в закрытых стеклянных витринах, где покупатели могут их видеть, но в наше время такой возможности не было.

— Давай, выбирай.

Рук поднял меня и поставил на стоящий рядом табурет, чтобы я мог видеть, что лежит на прилавке.

Рядом друг с другом лежали четыре книги. Самая маленькая не подходила, так как действительно была карманного размера. Следующая по величине была размером с В6 - примерно как томик манги, - что было все равно слишком мало.

Следующим был самый причудливый из всех. Обложка была обтянута кожей с заклепками, а углы укреплены металлом, возможно, латунью.

Четвертая книга была примерно такого же размера, но без столь причудливого переплета. Обложка была так же обтянута кожей, но деревянная внутренняя часть была не такой толстой, а заклепки отсутствовали. На обложке имелся ремешок, с помощью которого книгу можно было запереть и не дать никому ее прочитать.

— Могу я заглянуть в них?

— Конечно, — сказала продавец.

Получив разрешение, я открыл обложки.

Внутри обеих были чистые страницы, что делало их по сути одинаковыми, но у причудливой книги страницы были сделаны из довольно толстых кусков пергамента. Каждая отдельная страница была примерно такой же толщины, как портьерная ткань, что, видимо, уменьшало общее количество страниц. Меньшее количество страниц было выгодно, если книга предназначалась для украшения полки, но для меня это был существенный недостаток.

К счастью, страницы четвертой книги выглядели гораздо тоньше и, соответственно, многочисленнее. Когда я открыл обложку, оказалось, что деревянная подложка вполне качественная, а шкура наклеена очень аккуратно. Я не очень разбирался в переплетном деле, но эта книга выглядела хорошо сделанной.

— Я бы хотел вот эту, — сказал я, указывая на четвертую книгу.

— Ты уверен? Это твой выбор, так почему бы не выбрать эту? — Рук указал на самую красивую книгу.

— Я хочу эту.

— Не стоит сдерживаться. Обычно в конечном счете лучше заплатить больше. Как говорится: "Получаешь то, за что платишь".

Я в этом сомневаюсь.

— Не думаю, что в этой книге так много страниц, ведь пергамент такой толстый. Может быть, это и хорошо, если ты планируешь много стирать и переписывать, но я бы предпочел иметь такую, в которую можно вместить много записей. Поэтому я хочу ту, в которой больше страниц. Кроме того, я не вижу никаких проблем с тем, как сделана эта книга, — объяснил я.

Наконец, он согласился с моим решением.

— О-о. Ну, тогда все в порядке... Хозяйка, сколько за этот?

— С вас две тысячи восемьсот лугов.

Я не знал, сколько стоят две тысячи восемьсот луг, но, наверное, много.

— Я знал, что это будет не дешево, — проворчал Рук, похоже, что он сомневался. Очевидно, это были большие деньги.

— Вы покупаете его для мальчика?" - спросила продавец.

— Да. Он сказал, что хочет, чтобы это была записная книжка, дневник или что-то в этом роде.

— А, понятно. Какая замечательная идея. Хотя все мы дорожим своими воспоминаниями, мы также наверняка их забудем.

— Правда? — Рук не выглядел убежденным.

Я тоже не вел дневника во время своей жизни в Японии, поэтому не видел в этом необходимости. Я разделял скептицизм отца.

— Да. Когда ты достигнешь моего возраста, ты начнешь сожалеть об утрате самых разных воспоминаний - о том, что говорил тебе отец в детстве, или о рецепте супа, который готовила твоя мать. Да, я думаю, что эта покупка будет полезна и для вас. Разве не грустно думать, что когда-нибудь, когда вы умрете, ваш собственный сын забудет о вас и о том, что вы ему рассказывали?

Это вызвало у Рука возглас согласия.

В этом бабушка права. Да, это действительно грустная мысль. Собственный ребенок забывает о тебе... Я бы не хотел, чтобы кто-то всю жизнь оплакивал меня, когда меня не станет, но если бы я их растил, я бы, по крайней мере, надеялась, что они будут помнить мое лицо, когда будут навещать мою могилу. Не то чтобы я когда-либо воспитывал детей.

— Знаешь, я думаю, вы правы, — согласился Рук, кивнув сам себе, как будто это произвело на него впечатление - ее слова, похоже, задели его за живое.

— Хорошо, мы покупаем. Можете дать мне сдачу?

Рук достал три золотые монеты и положил их на прилавок. Наверное, в них были примеси, потому что цвет был немного тусклым, но они все равно блестели, как золотые. Я не сомневался, что они настоящие.

Если ему нужна мелочь, то, наверное, каждая золотая монета - тысяча лугов, итого три тысячи. Не могу поверить, что одна книга стоит несколько золотых монет...

— Да, могу. Так правильно? — Она положила на стол пять серебряных монет.

— Это триста ругов слишком много.

Теперь я знаю, что серебряные монеты стоят сто ругов.

— Ну, у мальчика проницательный глаз, поэтому я решила снизить цену до двух тысяч пятисот руг. Я бы пожалела, что взял все восемьсот... Хи-хи. — посмеялась старуха.

— В таком случае купим чернил, раз уж мы здесь. Дай мне триста ругов.

— Очень хорошо. Вот. — Она поставила перед нами довольно большую чернильницу.

Триста, должно быть, стоят немало. Логично, ведь это три сребреника.

Рук ловким движением руки завернул оба предмета в ткань, а оставшиеся два серебра положил в кошелек.

— На этом все, — сказал он.

— Пожалуйста, приходите еще.

С этими словами мы вышли из магазина.

Перо нам покупать не пришлось, так как наше ранчо было буквально завалено ими. Теперь у меня был полный набор канцелярских принадлежностей.

Отличная работа.

Мы заглянули к кузнецу, портному и еще в несколько мест, пока Рук не вывел нас на окраину столицы.

Как же мы теперь будем добираться домой, если у нас нет королевского орла? Ломал я голову над этим вопросом, пока Рук привел нас на какую-то станцию на окраине города. Там он без труда нашел нам равнинного бегуна.

— Неужели эти люди просто так позволили нам взять их птицу? — спросил я.

Если бы мы просто одолжили птицу для быстрой однодневной поездки, то вернуть ее было бы несложно, но мы планировали вернуться в лес. Предположительно, нам придется где-то оставить птицу. Это должна быть очень щедрая страна, чтобы позволить всем путешествовать таким образом.

— Это были государственные конюшни, — пояснил Рук. — Они предоставляют этих птиц только людям, выполняющим официальные государственные задания. В нашем случае мы доставляли их королевской семье.

Я вспомнил, что по дороге из замка мы с кем-то о чем-то разговаривали. Я думал, что это был пропуск, необходимый для того, чтобы покинуть территорию замка, но, видимо, нет. На самом деле нам выдали что-то вроде ордера, разрешающего пользоваться системой, похожей на дилижанс.

— Правда? Это нам повезло, — ответил я.

— Да. Обычно нам пришлось бы ехать на общественном дилижансе, искать купеческий отряд, арендовать лошадь за высокую цену или идти пешком.

Это были те варианты, которые я ожидал. Бедным людям, вероятно, приходилось идти пешком. Возможно, мне бы это понравилось - это была моя первая поездка, и все было очень интересно, - но мне, наверное, было бы удобнее ехать на равниннике.

— О. Так вот как передвигаются нормальные люди?

— В основном. Правда, очень немногие проходят все расстояние пешком, потому что это

слишком далеко.

Рук просунул руки мне под мышки и приподнял меня, усадив на седло приземистого равнинного бегуна.

— Вот твоя драгоценная книга и мамин сувенир, — сказал он, обвязывая вокруг моего тела ткань, которой был обвязан наш багаж.

— Не урони их сейчас.

Он крутанулся на месте, одним ловким движением вскочил на равнину и натянул поводья.

Проехав около трех часов, останавливаясь на передышку каждый час, мы достигли большого города Джамна. Здесь мы получили из конюшни свежего равнинного бегуна. Бегуны были быстры, но легко уставали и долго восстанавливались. Слишком нагружать их было нельзя.

Дальше мы ехали, не заезжая в город, и еще через два часа или около того, перед закатом, въехали в небольшую деревню. Рук привязал равнинного бегуна в конюшне перед трактиром. Он напоил его водой из колодца, а затем вошел в трактир, как будто он здесь хозяин. После того как он громким криком позвал хозяина, мы договорились о ночлеге и оставили ему свой багаж.

— Мы позаботимся о ваших вещах, господин. Вы хотите, чтобы завтрак был подан на рассвете?

— Да, хорошо. А где мы можем поужинать? — спросил Рук.

— Если вы повернете направо, выйдя на улицу, то найдете таверну.

В таком маленьком жилище, как это, еда и алкоголь должны были подаваться в одном месте. Что касается трактира, то это был не более чем довольно большой дом, в котором было немного места для гостей. Но все же это было лучше, чем спать на куче сена на земле.

— Пойдемте посмотрим. — Рук взял меня за руку и вывел нас на улицу.

Как оказалось, таверна была прямо у нас под носом, стоило нам выйти из дома и посмотреть направо. На вывеске снаружи было изображено какое-то пиво.

Других посетителей внутри таверны мы не обнаружили. Вечернее солнце уже начало садиться, но небо еще не потемнело. Возможно, в такой деревушке еще рановато для ежедневного пикника. Местные любители выпить, несомненно, начнут собираться с наступлением темноты.

Как только мы вошли, появился хозяин и, увидев меня, принес детский стульчик. Обслуживание было неплохим. Такие путешественники, как Рук с детьми на руках, могли часто заходить сюда из трактира.

— Спасибо, это очень мило, — сказал ему Рук.

Владелец трактира тепло улыбнулся.

— Добро пожаловать, сэр.

Я тоже склонил голову, чтобы поблагодарить его.

— Только крикните, когда будете готовы сделать заказ.

Затем он вернулся на кухню, где, вероятно, все еще занимался приготовлениями.

— Что ты будешь, Юри? — спросил Рук.

— Хм. Тушеное мясо было бы неплохо.

— Тушеное мясо? Понял. Что же мне теперь есть...

Тушеное мясо было великолепно. Неудивительно, что большинство блюд в этом мире не соответствовало тому, что я знал в Японии, но тушеные блюда были исключением - они были примерно такими же. Тушение размягчало мясо и овощи и вытягивало из них соки; после этого требовалось лишь добавить несколько трав, чтобы подавить неприятный запах от мяса.

Рук подозвал хозяина и сделал заказ для нас.

— Мне пиво с кроликом и пирогом с сыром. Мальчику - нарезанный багет с молочным рагу. И порошок сыра, если он у вас есть. И еще чашку козьего молока.

— Как пожелаете, сэр.

Хозяин вернулся к прилавку и вскоре вернулся к нам с козьим молоком и пивом. Минут через тридцать в таверне стало оживленно. Как и ожидалось, многие посетители, судя по одежде, были охотниками или фермерами. Появилась молодая официантка и начала принимать заказы.

Мы с Руком разговорились, пока ждали еду.

— Простой бегун, которого мы только что одолжили, был не очень хорош, не так ли? — спросил я.

— Я бы не назвал его плохим, но ничего особенного. Если бы это была наша птица, мы бы подготовили ее немного лучше.

— А что, наши птицы особенно хорошо поддаются дрессировке?

— Можно сказать и так. Но эта была примерно средней.

Бегуны, на которых мы ехали в тот день, конечно, двигались вверх-вниз сильнее, чем те, что были дома, и от этого у меня болел зад. Попивая молоко и обсуждая это с Руком, я понял, что дело в плохой дрессировке птиц.

Вскоре официантка принесла нам еду и поставила тарелки на стол. Теперь, когда у нас была еда, мы продолжали разговаривать во время еды.

Я посыпал густое молочное рагу сухим сыром, дал багету пропитаться им, а затем откусил от размягченного хлеба. Было очень вкусно. В рагу было нежное кроличье мясо, приготовленное так, что оно практически таяло во рту. Это определенно стоило того, чтобы ждать. Эта еда немного отличалась от того, что готовила Судзюя - вкус был насыщенным и соленым, что вполне соответствовало вкусу взрослого мужчины, увлекающегося пивом.

— Вертикальные движения - это настоящая проблема, — пояснил Рук. — Если все, начиная с ног, будет подпрыгивать вверх-вниз, птица будет терять энергию. Это как если бы она постоянно бегала вверх-вниз по ступенькам, не так ли?

— Значит, это не только снижает комфорт?

— Безусловно, это неудобно, но это еще и дополнительная нагрузка на птицу. Одна из наших могла бы пробежать в два раза больше.

Очевидно, расход топлива сильно варьировался в зависимости от подготовки. Это было неудивительно, поскольку способ бега был очень разным. Бег равнинных бегунов, выращенных Руком, был настолько плавным, что это было похоже на езду в электромобиле. Я никогда не беспокоился о том, что моя задница будет натираться и болеть.

— Знаешь, королевский орел должен быть очень быстрым, — заметил я. — Мы так быстро добрались до столицы.

Дорога до королевской столицы заняла около часа. Однако на обратном пути мы ехали шесть часов на существе, которое быстрее лошади, и все равно не были дома. Орел - это совсем другая лига и по скорости, и по удобству.

— Они такие. Они быстрые и летают прямо. Дороги, по которым мы сегодня ехали, отправили нас в обход.

— Верно. Мы ведь летели к югу от Джамны, не так ли?

Рук выглядел немного ошарашенным.

— Я удивлен, что ты это заметил.

— Холмы по ту сторону Джамны имели отчетливую конусообразную форму. Я решил, что это те самые, которые мы видели вдалеке во время полета.

— Ты не растерялся. Я горжусь тобой, — похвалил меня Рук.

— Мы могли видеть Джамну во время полета.

Правда?

— Я этого не заметил. Я решил поделиться мыслью, которая давно меня занимала:

— Знаешь, орлы были бы гораздо полезнее, если бы на них могли ездить два человека.

Если бы они могли перевозить двух человек, то их можно было бы использовать как такси. Важные люди могли бы удобно передвигаться. Это было бы идеальное транспортное средство, похожее на вертолет или легкий самолет, который может приземлиться практически в любом месте. В самом деле, если два человека могут ездить на нем, то взрослые могут научиться управлять им. Тогда эта практика станет более распространенной.